

МЕЛИССА ХАРРИСОН

Хранители мира

Иллюстрации
Лорен О'Хары

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФА](#)

Перевод Марии Сухомининой

МИФ

*Раздвинь переплетённые
стебли травы и загляни
в её зелёную чащу. Там, у самой
земли, кипит жизнь маленького
народа: кузнечики, муравьи,
жуки и тысячи их собратьев
торопятся по своим делам...*

Денис Уоткинс-Питчфорд (ВВ)

Из предисловия к книге
«Жизнь и приключения лиса Питчли»
(The Wild Lone: The Story of a Pytchley Fox)

Часть I

ЯСЕНЬ

1

Весеннее утро

*Мох, Вереск и Дождевик
замечают кое-что
необычное*

Был один из тех мартовских деньков, когда в воздухе уже вовсю пахнет весной, хотя до настоящего тепла ещё далеко. Вдоль дорожек цвели жёлтые крокусы. На кустах ждали своего часа круглые зелёные почки — словно волшебные фонарики, которые вот-вот зажгутся. Небо голубело ярко-ярко. Такие дни бывают лишь после долгой зимы, когда всё вокруг полно кипучей радости. Именно в такой день может случиться что-то удивительное.

В саду дома номер пятьдесят два по Ясеновой улице, рядом с детским батутом, росло старое дерево с необычным дуплом внизу, у самых корней. Вскоре оно должно было одеться в наряд из свежей листвы, украшенный бело-розовыми кисточками цветов, а затем, к приходу лета, превратиться в огромный зелёный замок с тысячами

жильцов. Но пока его ветки были голыми и чёрными.

На лужайке вокруг дерева — это был, что неудивительно, ясень — уже зеленела трава, но одуванчики и маргаритки не спешили вылезать на свет. Ближе к дому землю покрывал деревянный настил. Однако по узким, аккуратным клумбам на краю сада петляли тайные тропинки. Их проложили дикие создания — дети природы, о которых люди почти не знают.

Из соседнего сада прилетел чёрный дрозд и сел на одну из нижних веток ясеня. Ветка прогнулась под его весом. Дрозд открыл жёлтый клюв и запел впервые с прошлого лета.

— Здравствуйте, здравствуйте! — заливался он, обращая песню ко всем, кто желал послушать. — Минуточку внимания! Я принёс очень важную весть! Почтеннейшая публика, я должен сообщить... что ПРИШЛА ВЕСНА!

В этот самый момент что-то шевельнулось в необычном дупле у корней старого ясеня. Если бы Майя и Бен, которые жили в доме номер пятьдесят два, случайно оказались поблизости, они решили бы, что это какая-то птица. Но они были в школе и ничего не видели; да и вообще, по правде говоря, они плохо умели смотреть (и слушать). Им до сих пор не удалось подметить, что с первой весенней песней дрозда в саду пробуждаются крошечные человечки — тайный народец. Не знали дети и о том, что целых два

столетия назад — когда ни дома, ни сада ещё не было — в дырявом, кривом стволе старого ясеня поселились трое жильцов.

Теперь из дупла выбрался человек ростом в одну ладонь. Кожа у него была коричневая, как спелый орех. Мох (именно так звали нашего первого героя) был одет в наряд из непромокаемой луковой шелухи. Штаны он подпоясал красной ниткой, а на голову лихо нацепил колпачок от жёлудя с хвостиком-веточкой на макушке. Ноги его были босы.

— Доброго утречка, старина, — сказал Мох дрозду, задирая голову и щурясь от солнца. — Как зимовалось?

— А, вот ты где! — дрозд спорхнул со своего сучка на лужайку. — Здорóво, Мох. Да неплохо, спасибо. Хотя запас червячков мог бы быть и побольше. А вы как? Хорошо спалось?

— Да уж, выспались отлично. Ребята уже встают. А как твоя жёнушка? Всё в порядке?

В этот миг из дупла выбрался ещё один человек. Он отчаянно зевал и тёр кулаками глаза. Вереск был чуточку пошире в плечах и на пару веков постарше Мха. Его наряд состоял из клетчатого килта и щегольской жилетки, сшитой из старой змеиной кожи. На поясе у него висел острый кинжал; на клинке ещё можно было разобрать полустёртую надпись «СТЭНЛИ». Впрочем, кто такой Стэнли, все уже давно забыли. Подвижный, энергичный Вереск был одним из тех непоседливых

созданий, которым вечно нужно куда-то бежать и что-то делать.

— Привет всем! Ну надо же, опять весна! Знаете что? Меня тянет на приключения. Иногда бывает ужасно скучно, правда же? Мы не выбирались из этого сада уже... ох, целую сотню кукушкиных лет! («Кукушкиным летом» тайный народец называет год — хотя, если вдуматься, наши герои уже давно не слышали летнего зова кукушки.)

— Ну надо же! — сказал дрозд. Вообще-то его звали Боб, но по имени к нему обращались редко. — Сотня кукушкиных лет — это ужасно долго. Неужели вы не бывали даже в соседнем дворе? Обязательно сходите: там отличные кормушки для птиц. А ещё есть местечко, где дети сидят целыми днями. В обед они кидают нам всякую вкуснятину: рис, кусочки яблока, изюм...

— И чипсы! — донеслось с ближайшей ветки, на которую только что сел скворец, кувыркнувшись в воздухе от избытка сил. — Как жизнь, ребята?

— Привет, Лихач! — дружно засмеялись Мох и Вереск. Они были страшно рады видеть друга, который только что благополучно вернулся с зимнего курорта на восточном побережье.

— Мм-м-м, чипсы, — мечтательно протянул Боб.

— А у тебя как дела, Боб? — спросил Лихач. По сравнению с неприметным чёрным дроздом бойкий скворец выглядел настоящим франтом. Его весенний наряд блестел и переливался разны-

ми оттенками, словно бензин в луже, да ещё был украшен тонкими белыми стрёлками.

— Ой, прости, Лихач, — откликнулся Боб. — Привет! Какой у тебя костюмчик!

— Знай наших! Так что у вас тут происходит? — спросил скворец, расправляя пёрышки и оглядывая всю компанию глазами-бусинками.

— Дрозд говорит, что нам надо почаще гулять, — объяснил Мох. — Но ведь у нас нет крыльев, так что путешествовать не всегда легко. Особенно если хочешь вовремя приходиться домой и ложиться спать — вот как я, например.

— Но, вообще-то, он прав, — заметил Лихач. — В этих краях немало интересного. Я знаю, что вам хорошо и уютно на Ясеновой улице, но ведь, кроме неё, есть ещё целый огромный мир. Не говоря уже про соседний двор.

— Что это Дождевик никак не проснётся? — решил сменить тему Мох. От разговоров о путешествиях Вереск уже беспокойно топтался, готовый к приключениям. — Сегодня отличный денёк. Жаль было бы его пропустить!

И тогда у корней старого ясеня в углу сада показалась третья фигурка — удивительное зрелище, если призадуматься (хотя люди думать не любят). Все они были прекрасно видны: Мох самый младший, в костюме из луковой шелухи и с колпачком на голове; крепыш Вереск в килте и жилетке из змеиной кожи, с верным кинжалом «Стэнли» на поясе; а теперь ещё и самый

старший (и мудрый) из их троицы — Дождевик. Он глядел на мир одним-единственным глазом из-под длинных седых волос, а одет был в мятый зелёный балахон и шляпу того же цвета. Его босые подошвы были жёсткими и мозолистыми, как и у Мха с Вереском, а руки и ноги всех троих густо поросли волосами — для защиты от холода.

— Ну наконец-то! Здорово, Дождевик! — обнял друга Вереск.

— Поздравляю с весной, — улыбаясь, добавил Мох.

Однако лицо у Дождевика было не радостное, а задумчивое.

— Всем доброго утрачка... Ребята, похоже, у нас кое-что случилось.

Но в этот самый миг Боб взмыл в небеса, крича тревожно и пронзительно, как умеют только дрозды. Перелетев через забор, он спрятался в густых ветвях соседской живой изгороди.

— Великий бог Пан! Что это на него нашло? — воскликнул Мох. Но тут и друзья услышали, как в доме открывается задняя дверь и кто-то выходит наружу. Лихач перепорхнул через забор вслед за Бобом, а три маленьких человечка поспешно юркнули в дупло у корней ясеня.

В их жилище царили чистота, покой и уют. Утоптаный земляной пол был безупречно выметен: Мох частенько орудовал мягкой метёлкой из голубиных перьев (в отличие от Вереска,

он любил наводить порядок). Посередине лежал красивый круглый половичок — друзья плели новые половики из длинных стеблей сухой травы каждую осень. Потолок в комнате был очень высокий: за долгие годы в стволе ясеня образовалась целая пещера. Со старыми деревьями так бывает; однако этот яшень точила ещё и болезнь, вызванная грибом, — хотя о ней пока никто не догадывался.

Вдоль стен стояли крохотные тумбочки и шкафчики, в которых трое друзей хранили своё имущество: спальные мешки, сотканные из шелковистой паутины, подушки, набитые мягким белым пухом, что каждую весну летит с тополей, и другие необходимые вещи. В задней части комнаты помещался буфет, а в нём рядами стояли раковины улиток: каждая с аккуратной деревянной пробкой и ярлычком, на котором была выведена дата. В этих сосудах ждала своего часа вкуснейшая наливка, которую друзья делали из сбитых ветром фруктов и диких трав. Пили её только по особым случаям.

— Так про что ты там говорил? — спросил Мох у Дождевика.

— Видите ли... Я не хочу никого пугать, и, вообще, это не больно, но...

Дождевик поднял руку — и Мох с Вереском дружно охнули, потому что солнечный луч, тянувшийся из открытой двери, прошёл прямо сквозь неё. Зелёный рукав балахона был на месте

и запястье Дождевика — тоже, но ладонь слегка просвечивала, а пальцы и вовсе стали прозрачными.

— Спаси нас, Пан, — выдохнул Вереск.

— Странно, правда? — сказал Дождевик. — Я заметил это, едва проснулся. Рука у меня вроде как работает. Может трогать, может брать, может... ну, не знаю... ковыряться в носу потихоньку. Я просто как будто... исчезаю.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги: